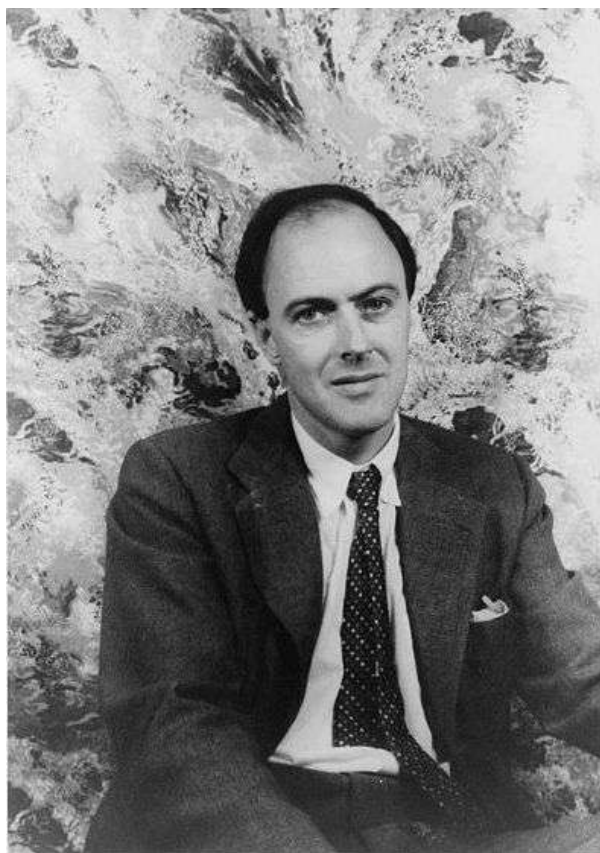

Добрый сказочник с черным юмором

13 СЕНТЯБРЯ -

100 ЛЕТ

СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

РОАЛЬДА ДАЛЯ

(1916-1990),

АНГЛИЙСКОГО ПИСАТЕЛЯ

**"самое главное - взглядеться
пристально в тот мир, который тебя
окружает: удивительнейшие тайны**

скрываются там, где их меньше всего ждешь. Тот, кто не верит в чудеса, никогда не встретится с ними".

Писательская карьера Роальда Даля начинала складываться из киносценариев и коротких рассказов для взрослых, полных черного юмора. Но настоящая слава пришла к нему только в 1960-е гг., когда он начал публиковать сказки, которые сочинял для своих пятерых детей. Среди них: "Джеймс и гигантский персик", "Матильда", "Ведьмы", "Большой дружелюбный великан", а также "Чарли и шоколадная фабрика". Последняя дважды была экранизирована. Героев его книг жизнь не балует, но они остаются добрыми и жизнерадостными детьми. Помимо невероятной изобретательности, почти в каждой сказке есть трагедия, переживаемая со стойкостью и героизмом. Роальд Даль из тех признанных классиков мировой детской литературы, чье творчество почти неизвестно в России. Уже несколько лет существует премия его имени за самую смешную детскую книгу, а 13 сентября

**несколько стран отмечают Всемирный день
Роальда Даля.**

Добрый сказочник с черным юмором.

Игорь Богданов

С сочинениями английского писателя Роальда Даля (1916 - 1990) я знаком давно, со студенческой скамьи. Наверное, еще тогда, подпав под обаяние его необыкновенных рассказов, я и начал предпринимать первые попытки перевести некоторые из них на русский язык. Трудился я наверняка с немалым удовольствием, ибо нам, студентам английского отделения филологического факультета Ленинградского университета, по учебной программе приходилось заниматься переводами скучнейших текстов авторов, имен которых я сейчас и не назову.

О публикации переводов тогда не могло быть и речи; как характерную примету того времени храню я у себя несколько коротеньких отписок из различных журналов, литконсультанты которых, будто сговорившись, одними и теми же фразами ставили безвестного переводчика на место.

Между тем начиная с 1962 года в советских периодических изданиях (еще

при жизни Даля) стали появляться рассказы уже давно популярного во всем мире писателя (без согласования с живым автором, как это тогда было принято в Советском Союзе). Они публиковались в газетах "Литературная Россия", "Неделя" (это она первой открыла нашему читателю Даля), в журналах "Вокруг света", "Дон", "Наш современник", "Практическое изобретение", "Иностранная литература", "Волга". По большей части это были одни и те же рассказы, но под разными названиями ("Звуки, которые мы слышим" - это то же, что опубликовано в другом издании под названием "Звуковая машина"). Рассказ "Агнец на заклятие" был опубликован в русскоязычном журнале "Англия" в 1980 году (№ 3), однако приобрести этот журнал в СССР в то время было так же сложно, как и Даля в оригинале.

Когда в одночасье развалилось все то, что было порождено советской властью (в частности, своеобразная система издания произведений иностранных авторов, при которой всю мировую литературу переводили на русский язык с десятков переводчиков), я наконец опубликовал на русском сразу три книги одного из своих любимых зарубежных писателей: "Убийство Патрика Мэлони" (Л.: Человек, 1991), "Сука" (Л.: Час пик, 1991) и "Свинья" (СПб.: Ферт, 1992). Рассказ Даля "Сделка" был опубликован мною в газете "Пятница" (1991. № 15, 16). (Эти сведения, надеюсь, будут небезынтересны и для обозревателя "Книжного обозрения", написавшего в выпуске от 31 июля 2000 года: "Еще в 1991 году в Санкт-Петербурге выходил небольшой сборничек юмористических рассказов Даля...") К сожалению, издания готовились в весьма короткие сроки, и в тексты вкралось немало неточностей.

Упомянутых издательств (да и газеты) уже давно и в помине нет (еще один мой перевод - рассказа "Африканская история" - был напечатан в газете, закончившей существование тотчас после выхода в свет первого номера: Ночные огни. 1993. № 1), как нет и шестисот с лишним тысяч экземпляров перечисленных названий; они разошлись в короткое время, осев на полках домашних библиотек, по преимуществу петербургских. Между тем интерес к Далю в Петербурге на протяжении десятилетия неизменно оставался большим, и, несмотря на то что его рассказы распространились по Питеру столь большими тиражами, журнал "Книжный Петербург" в сентябре 1999 года нашел на своих страницах место для публикации его рассказа "Ночная гостья" в моем переводе.

Вслед за тем, увлекшись еще одной стороной дарований Даля - рассказывать удивительные сказки, которые уже не один десяток лет читают и перечитывают дети и взрослые во всех уголках Земли, я подготовил к публикации еще две его книги - "Чарли и шоколадная фабрика" и "Матильда".

Зимой 1996 года в Петербурге побывала вдова писателя, Фелисити Даль. 14 февраля в Большом зале Петербургской филармонии и 16 февраля в Эрмитажном театре прошли два концерта по мотивам сказки ее покойного мужа "The Minpins" ("Малютки") на музыку Яна Сибелиуса. [См. подробнее об этом: Смена. 1996. 14 февраля.]

Хоть и с опозданием, но некоторые произведения великолепного рассказчика стали доступными русскоязычному читателю, а его пьесы и фильмы - зрителям. По одному из каналов российского телевидения однажды показали

фильм по сказке Р. Даля "Чарли и шоколадная фабрика", а в 1992 году в России был снят фильм по его рассказам под названием "Идеальная пара", оставшийся незамеченным (но отнюдь не по вине Даля). Со временем, уверен, его сочинения завоюют большое число поклонников в нашей стране. Пока же, предваряя будущий успех его книг для взрослых и детей, а также экранизаций, перечислю некоторые этапы творческого пути Роальда Даля, неразрывно связанные с жизненными.

...Отважный летчик, неутомимый собиратель картин (среди которых произведения русских художников К. С. Малевича, Н. С. Гончаровой и других), а также - что, как выяснилось, не менее ценно и увлекательно - сюжетов из собственной жизни, полной редко выпадающих на долю одного человека происшествий (в Африке, Греции, Америке), Роальд Даль не мог не поделиться с другими своими переживаниями и наблюдениями. Взявшись за перо и убедившись в том, что выходящее из-под него интересно людям, Даль уже не мог остановиться. К концу жизни он пришел к заключению, что ему доставляет удовольствие не только выдумывать приключения, но и пересказывать свои собственные, и семидесятилетний Даль опубликовал две автобиографии ("Boy: Tales of Childhood", 1984, и "Going Solo", 1986), которые, в дополнение к многочисленным статьям и книгам, написанным о нем другими авторами (см., например: Chris Powling. "Roald Dahl: A Biography", 1983; Mark West. "Roald Dahl", 1992; Jeremy Treglown. "Roald Dahl", 1994; Alan Warren. "Roald Dahl: From The Gremlins to the Chocolate Factory"), составили интереснейшее жизнеописание человека, для которого "самое главное - взглянуть пристально в тот мир, который тебя окружает: удивительнейшие тайны скрываются там, где их меньше всего ждешь. Тот, кто не верит в чудеса, никогда не встретится с ними".

Даль родился в Южном Уэльсе; его родителями были норвежцы, отсюда его "неанглийское" имя. Когда Роальду было четыре года, умер его отец, оставив четырех дочерей и двух сыновей. Тот из них, кому суждено будет прославиться на весь мир, не жаловался, однако, на трудное детство. В шестнадцатилетнем возрасте он закончил колледж в Рептоне (особых успехов он добился в спорте), в графстве Дербишир. Это учебное заведение и царившие там нравы будут описаны Далем в рассказе "Фоксли-Скакун". После окончания колледжа будущий писатель в составе группы школьников отправился исследовать Ньюфаундленд. Он был "официальным" фотографом экспедиции. Фотография - еще одно серьезное увлечение Даля и в последующие годы.

Университетское образование его не прельстило. Даль избрал карьеру делового человека. Пройдя в Англии двухгодичное обучение в нефтяной компании "Шелл", он получил предложение отправиться в Египет, однако отказался. На вопрос одного из директоров компании: "Почему?" - Даль ответил откровенно: "Потому что там пыльно". Ответ не понравился начальству, однако спустя короткое время ему все-таки была предложена другая страна. В 1936 году в качестве сотрудника "Шелл" Даль отбыл туда, куда хотел, - в Восточную Африку, в Танганьiku (ныне Танзания). Ему там почти все нравилось, даже язык

- суахили; Даль в совершенстве овладел им. По его мнению, это "относительно простой язык", к тому же, сдав по нему экзамен, можно было получить от компании "Шелл" сотню фунтов премии, тогда как ящик виски стоил двенадцать, - более чем убедительный аргумент в пользу изучения иностранного языка. [Dahl Roald. Going Solo. 1986. P. 25.] Лишь одно ему было не по душе - змеи. Вокруг двухметровой черной мамбы, "которая не боится человека и нападает на него, как только увидит", и при этом "движется со скоростью бегущего человека", [Op. cit. P. 27.] строится сюжет рассказа "Африканская история".

В Танганьике Даль прожил три года. Полученных в Африке впечатлений хватило на несколько рассказов, но прожитых там лет он не забывал никогда. Как не забыл он и того, что именно в Африке получил свой первый гонорар, опубликовав в местной газете рассказ о том, как лев напал на женщину, - Далю выпало стать свидетелем этого редкого даже для Африки происшествия. Он описал случившееся еще раз в 1986 году в своей автобиографической книге "Going Solo" и сделал это явно лучше, чем полвека тому назад.

Начало Второй мировой войны застало его в Дар-эс-Саламе. Оттуда, проделав на стареньком "форде" путь в шестьсот миль, он добрался до Найроби (Кения) и поступил добровольцем в Военно-воздушные силы Великобритании. Обучение заняло полгода. Став летчиком-истребителем (что весьма непросто для человека почти двухметрового роста), он побывал в Ираке, затем в Египте. Из двадцати человек, проходивших вместе с Далем обучение, семнадцать были потом убиты, и Роальд мог оказаться в их числе, но судьба сберегла его - не для военных, а для литературных подвигов.

19 сентября 1940 года Даль вылетел из Египта в Ливию (это был его самый первый полет на территорию, где шли боевые действия) и, совершив вынужденную посадку, получил серьезные ранения. (Герой рассказа Даля "Пустыжковое дело" летел тем же маршрутом, в том же самолете, с тем же заданием, но был - по настоянию издателя - сбит.) На лечение и восстановление сил в больнице в Александрии ушло полгода. К своей эскадрилье он присоединился уже в Греции, где и воевал какое-то время (на боевом счету Даля-летчика два подбитых немецких бомбардировщика), после чего был переведен в Египет. В мае 1941 года Даль получил приказ перелететь вместе со своим самолетом в Хайфу (тогда Северная Палестина), однако ему удалось получить у начальства разрешение добраться туда на машине. Некоторые подробности этого 200-мильного путешествия по Синайской пустыне лягут потом в канву его рассказа "Ночная гостья".

В 1942 году Даль был признан негодным к продолжению летной службы (были дни, когда он поднимался в воздух по четыре-пять раз, и у него возобновились

сильные головные боли как следствие полученного в Ливии ранения). Его отправили домой в Англию, где он получил назначение отбыть в Вашингтон в качестве помощника военного атташе посольства Великобритании. Там-то и началась его писательская карьера; нелишне заметить, что подбил его к сочинительству известный романист С. С. Форестер, предложивший Далю попробовать в письменном виде рассказать о своих приключениях в воздухе и на

земле.

Несколько рассказов начинающего писателя были опубликованы сначала в газете "Saturday Evening Post", а потом в журналах "Harper's Magazine", "Ladies' Home Journal", "Town and Country" и других; вскоре после этого судьба свела Даля с Уолтом Диснеем. Результатом их общения стала иллюстрированная книга "The Gremlins" (1943) - так называют злых духов, приносящих неудачу летчикам.

О летчиках и первая книга Даля для взрослых ("Over to You" - "Перехожу на прием", 1945). Ноэль Кауард писал о ней в своем дневнике, что она "расшевелила самые глубокие чувства, которые владели мною во время войны и которые я очень боялся утратить".

Широкой известности, впрочем, эта книга писателю не принесла, а вышедший вслед за ней его первый роман "Sometime Never" ("Когда-нибудь никогда", 1948) единодушно был признан неудачным. Это единственная книга Даля, которая ни разу не переиздавалась (в одном английском книжном магазине я нашел экземпляр ее, который стоил 200 фунтов стерлингов, - вот уж действительно раритет). Между тем это первое художественное произведение об опасности ядерной войны, появившееся в США после бомбардировки Хиросимы.

К опасности ядерной катастрофы, которая привела бы к концу жизни на планете, Даль приравнивает другую угрозу - распространение коммунизма, который он определил как систему, при которой люди, "неспособные собрать коллекцию монет, принимают проповедовать о том, что все монеты должны принадлежать всем людям". Более он на эту тему не распространялся. Неудивительно, что в продолжение долгого времени писатель оставался вне поля зрения советских издателей.

В 1946 году тридцатилетний Роальд Даль вернулся в Англию и, поселившись в доме своей матери, продолжил писать рассказы. Делал он это, говоря его собственными словами, "медленно и тщательно", работая по четыре часа каждый день, так что в год выходило три-четыре рассказа. Если хватало рассказов на книгу, значит - "быть книге". [Dahl Roald. Ah, Sweet Mystery of Life. London, 1989. P. VII.]

В 1953 году Роальд Даль женился на восходящей звезде Голливуда Патриции Нил. В 1964 году она получит "Оскара" за роль в фильме "Скорлупа" ("Hud"). С интервалом в два-три года у них появлялись дети - Оливия, Тесса, Тео, Офелия и Люси. В 1983 году Роальд и Патриция развелись (о нелегкой совместной жизни супругов Б. Фэррел написал книгу "Пэт и Роальд", послужившую основой кинофильма "История Патриции Нил"), и позднее в том же году Даль женился на Фелисити Д'Абро, с которой прожил до конца жизни.

В начале 1950-х Даль продолжал активно писать. С появлением в 1953 году сборника рассказов "Someone Like You" ("У кого что болит") на него обратили внимание критики, единодушно отмечавшие "демоническое" видение мира, сродни тому, что характерно для произведений классика английской литературы Саки (Гектор Хью Мунро, 1870 - 1916), мастера мистификации и абсурда. "Нью-Йорк таймс" увидела в Дале писателя, которому свойственны "гротескное воображение, способность разглядеть анекдотическую ситуацию, оборачивающуюся

самым неожиданным образом, жестокое чувство юмора, с каким лучше наносить раны, и точно рассчитанный, экономный стиль". В 1961 году книга была переиздана с включением в нее еще нескольких рассказов.

С конца 1950-х Даль продолжал начатые на старте творческой карьеры попытки утвердиться в качестве киносценариста. Им были написаны сценарии к фильмам "Живешь только дважды" ("You Only Live Twice", 1967) с Шоном Коннери в роли Джеймса Бонда (по роману Яна Флеминга, большого друга Даля) и "Читти-читти-бэн-бэн" ("Chitty Chitty Bang Bang", 1968). Всего по сценариям или произведениям Даля снято около двадцати телевизионных и полнометражных фильмов.

Как театральный драматург он потерпел фиаско со своей пьесой "The Honeys" ("Милые"), без лишнего шума почившей на нью-йоркских подмостках в 1955 году после нескольких оставшихся не замеченными критиками постановок (речь в пьесе идет об энергичных попытках двух женщин убить своих мужей - сюжет вполне в духе Даля).

Между тем с выходом в свет в 1959 году очередного сборника рассказов "Kiss Kiss" ("Поцелуй") за Далем прочно закрепилась репутация мастера черного юмора - слово "мастер" в этом определении играет, безусловно, решающую роль, ибо прежде всего он замечательный рассказчик. Рассказы Даля стали появляться в переводах на итальянский, голландский, французский языки. На немецком "взрослые" книги Даля в течение последующих тридцати с лишним лет были опубликованы в количестве пяти миллионов экземпляров. Тогда, в начале шестидесятых, Далю еще только предстояло удивить мир гораздо большими тиражами, ведь он не брался за сочинение сказок.

Между тем его рассказы для взрослых до сих пор постоянно переиздаются во многих странах мира и входят в различные антологии.

В Лондоне я видел как-то в одном из книжных магазинов несколько стеллажей, заставленных сочинениями Даля, - тут и роскошно иллюстрированные сказки, и "аудиокниги", начитанные самим автором, и многочисленные переиздания сборников его рассказов в твердой, мягкой обложке, "усеченные", "расширенные" - какие угодно, и продолжающий шокировать неподготовленных читателей своей откровенностью роман "Дядюшка Освальд", в котором героями скандально-эротического сюжета оказываются Уинстон Черчилль, В. И. Ленин, Ян Сибелиус, Герберт Уэллс и прочие знаменитости.

Короткий рассказ, по выражению самого Даля, должен был коротким, и он непременно должен быть рассказом - иначе это что-то другое. Сурово-ироничные новеллы Даля в полной мере отвечают этим требованиям. Небольшой, десятка на два страниц, рассказ (возьмите любой) вмещает в себя, в лучших традициях жанра, житейскую историю, которую автор преподносит читателю как явление исключительное, заслуживающее всеобщего внимания.

Пересказывать содержание этих историй - занятие бесперспективное, ведь это не просто сюжеты, на которые нанизаны диалоги и разного рода художественные описания. Их отличает присущая только одному Далю манера; в пересказе неизбежно утратится дух и стиль, ирония и тонкий юмор, ощущающиеся в каждой фразе.

Даль вовсе не легкомысленный писатель, как можно заключить из названий его книг и содержания некоторых его рассказов. Задача, которую он перед собой поставил, отнюдь не простая: он стремится увлечь читателя, заставить его, забыв обо всем на свете, с неослабевающим интересом перелистывать страницы и с нетерпением предвкушать финал. Нет нужды говорить о том, что развязка всегда неожиданна. Будь все по-другому, это не был бы Даль.

Этими последними фразами я заключил предисловие, написанное мною для трехтомника избранных рассказов Р. Даля, вышедшего в Петербурге в издательстве "Амфора" в 2000 году ("Сука", "Поцелуй", "Кто-то вроде вас"). Это было по сути переиздание книг, вышедших в 1990 - 1991 годах, с некоторыми уточнениями и исправлениями. После этого на Даля обратили наконец внимание наши издатели и вышли в свет подряд несколько сборников его рассказов (Дал Роалд. Лакомый кусочек. М.: Эксмо-Пресс, 2001; Даль Р. Дегустация. СПб.: Азбука, 2001).

Об этих книгах здесь говорить ничего не буду (замечу лишь, что, на мой вкус, фамилия этого английского писателя без мягкого знака на конце совсем "не звучит" по-русски - попробуйте просклонять ее), а вот о "переводах" московского издателя "Захаров" скажу несколько слов.

Вышедшие в 2000 году в Москве сборники рассказов Р. Даля, помеченные "Захаровым", как бани в советское время, цифрами 1, 2, 3 (а ведь имели когда-то названия!), снабжены значками копирайта - "И. В. Захаров, перевод", "И. Богданов, перевод", и т. д., однако заковыка в том, что никто ко мне письменно не обращался за разрешением опубликовать мои переводы и договора с "Захаровым" я не заключал. Свое понимание авторского права "Захаров" изложил в факсе ко мне 2 июня 2000 года (матерщину опускаю): "... и я помру, и ты помрешь, но мои внуки будут печатать твой перевод в течение пятидесяти лет... и будут сказочно обогащаться".

В очередной раз наивно уповая на безнаказанность, издатель взял опубликованные мною переводы, в присущей ему неряшливой манере переделал на свое усмотрение кое-какие фразы (в основной части оставив мой текст), добавил матерщины (мат - форма общения "Захарова" и способ его существования) и выпустил в свет то, что я в свое время в печати назвал халтурой. [Богданов Игорь. Осторожно: халтура! // Питерbook. 2000. No 8.] "Захаров" молча с этим согласился.

То, что переводчиком издатель указал себя, по-человечески понятно: в издательской деятельности он уже получил заслуженную награду за худшую книгу (премия "Абзац"), теперь от коммерции решил перейти к творческому труду, но вновь сел в лужу, подтвердив житейскую аксиому: если ты ни на что не способен, то не способен ни на что.

"Захаровские" переводы рассказов Р. Даля - безграмотный текст, к переводу отношения не имеющий (вот лишь несколько взятых наугад примеров: "Во всем остальном она не очень легко возбуждалась" (Рассказы. С. 47). В этом же предложении три раза встречается местоимение "она". В оригинал ни издатель, ни его помощники не удосужились заглядывать. "Slowly" по-английски означает "медленно", а не "осторожно", как у "Захарова" (с. 50; лишнее

подтверждение того, что это не перевод, а переработка моего текста). Некоторые слова "переводчиком" просто выброшены ("absolutely", с. 111). Подобные примеры встречаются едва ли не на каждой странице.

Впрочем, разбирать захаровские "переводы" - пустая трата времени: халтура она и есть халтура. Чтобы понять, откуда он такой взялся, обратимся к прессе. Свои взгляды на жизнь вообще и на книгоиздание в целом И. В. Захаров изложил в двух словах в газете "St. Petersburg Times" в номере от 11 февраля 2000 года: "Должен признаться, что мне нравится Смердяков. Я люблю провокационные тексты, а о русских я не очень-то высокого мнения".

Новоявленный Смердяков не очень-то высокого мнения и об англичанах, и жаль, что ему под руку попался блестящий английский писатель, которого он использовал исключительно в целях наживы ("Игорь Валентинович всегда считал, что в книгоиздании главное не книга, а прибыль", "Захаров любит деньги" [Арбатова Мария. "... и был известный эконоом" // Книжное обозрение. 2001. 15 января; Розанова Мария. "Я Кассандра и немножко колдунья" // Книжное обозрение. 2000. 16 октября.]). В упомянутых изданиях "переводов" нет ни корректора, ни мало-мальски грамотного редактора, ибо об издательской братии (а есть еще техреды, художники и прочие дармоеды) "Захаров", надо полагать, тоже "невысокого мнения" ("...редактора в издательстве" нет "из соображений экономии" [Там же.]). Нет и предисловия, в котором читателю хотя бы вкратце рассказывалось, кто такой Даль и почему за него ухватился издатель (справедливо сказано: "От "захаровского" издания научного аппарата ждать не приходится" [Книжное обозрение. 2003. 17 марта.]) - "невысокого мнения" "Захаров" и о читателе. Повторюсь - мне жаль читателей, покупающих книги, издаваемые торговцем, который, появившись на волне постсоветской вседозволенности, продолжает тиражировать "провокационные тексты". "Самая омерзительная книга сезона" [Pulse. 2002. апрель], - пишет критик об одном из очередных творений "Захарова". "...Паршивая захаровская бумага все стерпит!" - заключает другой. [Топоров Виктор. Похороны Гулливера в стране лилипутов. СПб.; М., 2002. С. 197.] Приводя здесь эти отклики, я преследую, среди прочих, и такую цель: я бы не стал в очередной раз готовить к публикации рассказы Р. Даля, если бы они не попали в руки "Захарова", обезобразившего и опошлившего их.

В настоящий сборник (самый полный из всех изданных ранее на русском языке) включены 44 рассказа. Текст прежних переводов мною просмотрен, исправлен и уточнен. 12 рассказов переведены заново и ранее в моем переводе не публиковались. Можно сказать, что данное издание представляет отечественному читателю фактически полное собрание произведений Роальда Даля в короткой форме - за исключением буквально полудюжины рассказов, опубликованных писателем уже в 1970 - 1980-е годы. Также в издательстве "Азбука" готовятся к печати три классические повести-сказки Даля: "Джеймс и гигантский персик", "Чарли и шоколадная фабрика", "Чарли и большой стеклянный лифт". Так или иначе, но знакомство нашего читателя с одним из самых искусных рассказчиков XX века едва ли следует считать исчерпанным.

Игорь Богданов
Май 2003,
Санкт-Петербург